

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 73–77.
Humanitarian Researches. 2022;1(81):73–77.
Научная статья
УДК 81'272

Социолингвистические особенности перуанского варианта испанского языка в Лиме

Контрерас Сарриа Хасинто Омар

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород,
Россия, jocscontreras@yahoo.es

Аннотация. В приведенном исследовании представлен анализ социолингвистического профиля такого территориального варианта, как перуанский вариант испанского языка (далее именуем как ПВИЯ), функционирующего на территории Лимы. Выявляются лингвосоциокультурные особенности ПВИЯ Лимы, учитывая фактор подразделения общества на коренных жителей, мигрантов первого и второго поколений. Систематизируются наиболее и наименее продуктивные грамматических трансформационные изменения, проявляющиеся в устной и письменной формах коммуникации.

Ключевые слова: социолингвистика, перуанский вариант испанского языка Лимы, коренные жители, мигранты первого поколения, мигранты второго поколения, лингвосоциокультурная адаптация, грамматические трансформации

Для цитирования: Контрерас Сарриа Хасинто Омар. Социолингвистические особенности перуанского варианта испанского языка в Лиме // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 73–77.

Original article

Sociolinguistic features of Peruvian Spanish in Lima

Kontreras Sarria Jasinto Omar

Belgorod State University, Belgorod, Russia, jocscontreras@yahoo.es

Abstract. The article deals with the peculiarities of the sociolinguistic profile of Peruvian Spanish in Lima. The linguistic, social, cultural features of Peruvian Spanish are revealed, taking into account the factor of social groups such as indigenous people, migrants of the first and second generations. The most and least productive grammatical transformational changes manifested in oral and written communication types are systematized due to the influence of local languages and cultures adaptation processes.

Keywords: sociolinguistics, Peruvian Spanish in Lima, indigenous people, migrants of the first generation, migrants of the second generation, linguistic, social and cultural adaptation, grammatical transformations

For citation: Kontreras Sarria Jasinto Omar. Sociolinguistic features of Peruvian Spanish in Lima. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):73–77. (In Russ).

Введение. Испанский язык, функционирующий на территории города Лимы в XX в., претерпел значительные изменения в результате так называемого «нашествия» мигрантов из провинциальных перуанских городов. Отношение коренных жителей к мигрантам характеризовалось как резко отрицательное, так как они воспринимались как «социально неполноценный пласт общества, нестабильная масса населения Лимы с низкими моральными принципами» [1, с. 145]. Однако в действительности для мигрирующих граждан были созданы специальные условия для комфортной адаптации – город нового типа, для которого было характерно развитие экономических и культурных форм общества.

Полученные результаты. Лингвистический интерес к вопросам массовой миграции современного общества не ослабевает в настоящее время. Лингвосоциокультурная специфика языка мигрантов анализируется в рамках изучения такой отрасли языкознания как контактная лингвистика [3, с. 23]. В нашем исследовании анализу подвергаются лингвосоциокультурные особенности языка мигрантов, обусловленного контактным взаимодействием языков и культур в Перу.

Анализируя лингвокультурный аспект национальных вариантов необходимо уделять должное внимание вопросу специфики языковой ситуации в стране [2, с. 244]. Языковая ситуация в Перу характеризуется как сложный комплекс взаимодействующих факторов, обусловленных особенностями исторического, экономического, социального, культурного развития перуанского общества. За последние 60 лет состояние испанского языка, функционирующего на территории Перу, было подвержено трансформациям, обусловленным влиянием экстралингвистических

факторов, что повлекло за собой быстрый языковой сдвиг. В результате миграционных процессов из стран андского региона состояние испанского языка можно охарактеризовать как многослойную структуру, для которой свойственно влияние автохтонных языков, ключевыми из которых являются *аймара* и *кечуа*. Население современной Лимы и пригорода в большей степени состоит из жителей, ранее прибывших в столицу Перу из деревень, что является причиной изменений состояния ПВИЯ, на котором говорят в Лиме. Такое существенное влияние серии диалектов на состояние языка вызывает неподдельный интерес со стороны различных исследователей. Так, «андский кастильский язык загоняет академический перуанский кастильский в тупик, не давая ему ни малейшего шанса на выживание» [4, с. 192].

Особенности андского испанского языка

Андский испанский язык обладает рядом уникальных особенностей, что дает возможность разграничить специфику андского испанского языка и прибрежного варианта, на котором говорят в Лиме. Перуанские лингвисты и языковеды, анализируя специфику речи двуязычных и одноязычных представителей испанского языка Лимы (или перуанского прибрежного языка), а также одноязычных носителей испанского языка, проживающих в Кахамарке, пришли к выводу, что ПВИЯ Лимы (или перуанский прибрежный язык) употребляется шестой частью двуязычных жителей Лимы. ПВИЯ Лимы является средством ежедневной коммуникации для третьей части одноязычного населения столицы. Продуктивность использования ПВИЯ Лимы в Кахамарке достигает 20 %. Как показали результаты исследования, испанский язык Лимы применяется чаще в речи одноязычных носителей испанского языка, что в значительной степени превышает показатели продуктивности автохтонного языка *кечуа* в *кечуа-испанской* двуязычной коммуникации. Исследователи также приходят к выводу о том, что испанский язык Лимы применяется как одноязычными, так и двуязычными носителями языка, но общее количество говорящих составило менее 6 % [9, с. 51].

Современные социолингвистические исследования (2018 г.) андского испанского языка, функционирующего на территории в городах Кахамарка и Вальдес Салас, также свидетельствуют о тенденции к популяризации ПВИЯ Лимы, его частотность достигает 15 % и в большей степени этот язык используется жителями, возраст которых достигает 40 лет, проживающих в городских районах, при этом подавляющее большинство из них имеют среднее образование [7, с. 138]. Есть все основания полагать, что ПВИЯ Лимы подвержен ряду трансформационных процессов, что обусловлено влиянием местной лингвокультуры, в особенности симметричным характером отношений между носителями андского испанского языка и носителями прибрежного испанского языка, занимающих более низкий уровень социального спектра.

К фонетическим трансформациям ПВИЯ Лимы относится характерного ассимилированного звука /r/, который в речи мигрантов заменяется на максимально приближенный звуковой аналог [10, с. 118].

Практическая часть нашего исследования базируется на методе сплошной выборки из фрагментов письменных источников современных авторов Перу. Лингвосоциокультурные особенности ПВИЯ Лимы прослеживались на примере жителей, обитающих в трех районах Лимы и трущобах. В ходе исследования анализировались устный и письменный типы коммуникации мигрантов первого поколения, а также мигрирующего населения, родители которых прибыли из стран андского региона [8, с. 18]. Мы проанализировали устный и письменный типы коммуникации 15 носителей языка, целью практической части исследования было проведение комплексного анализа, выявляющего ключевые грамматические трансформационные процессы, свойственные для разновидности испанского языка, функционирующего на территории Лимы.

Лингвистические трансформационные процессы подвергались анализу с целью определения степени взаимоотношений между лингвистическими и социальными факторами. В нашей работе анализ грамматических трансформаций базировался на примере изучения функционирования местоимений в рамках устного и письменного источника коммуникации в речи мигрантов первого и второго поколения и коренных жителей Лимы.

1. *Leísmo*:

В испанском языке в речи используется местоимение 3 лица *le*, в ПВИЯ Лимы анализируемое местоимение приобретает форму *Leísmo*. В ходе анализа социолингвистических факторов исследуемых респондентов, мы пришли к выводу, что рассматриваемая лексема употребляется, в большей степени, мигрантами первого поколения (62 %), хотя многие мигранты второго поколения, имеют относительно высокие показатели использования нестандартных вариантов (31 %). Местные жители Лимы, как правило, редко используют нестандартные варианты, продуктивность применения в речи лексемы *Leísmo* у жителей столицы достигает 7 % [5, с. 107].

Примеры из речи мигрантов:

1. «*Yo le dije a la hi, señora, a su hija le dije*» – Я поздоровался с Вашей дочерью, мэм [6, с. 92].

2. «*Que me había encontrado con una prima y me dijo, dile que venga, quiero hablar con ella me dijo, le llevé, uy la mamá se privó dijo qué tiyne que ver, acá no hay familia*» – Я поздоровался с мамой, ее дочерью и сказал ей, что встретил двоюродную сестру. Она ответила, что хочет поговорить с ней. Она сказала мне привезти ее, так как здесь нет никого из членов семьи сейчас [12, с. 108].

3. «*Como es el único mi nietecito que tengo, ya pues, le quiero bastante*» – Я его очень сильно люблю, так как он мой единственный внук [2, с. 65].

Примеры из речи детей мигрантов:

1. «*Por ejemplo, mi mamá se enteró que él tenía otra y le agarró y le dijo pues ¿cómo es posible? – Например, моя мама узнала, что у него есть другая женщина, она схватила его за руку, воскликнув, как это возможно?*» [3, с. 52].

2. «*A veces cuando hay cumpleaños de cada chica le sa, le sacan a almorzar» – В дни рождения девушек они приглашают его на обед* [4, с. 156].

Примеры из речи жителей Лимы:

1. «*Incluso la mujercita también, que se enamoró, no más allá que la, le he limitado, ¿no?*» – *Даже если женщина, в которую я влюблен, отвечает мне взаимностью, я должен ограничить ее свободу, не так ли?* [11, с. 29].

2. «*Julio, que no falta nada, faltan dos meses, espera Julio, sácale y ponlo donde tu quieres» – Хулио, ничего не пропало, осталось всего два месяца. Подожди немного, Хулио, а потом будешь делать все, что захочешь* [4, с. 107].

Как показывают примеры № 5 и № 6 жители Лимы применяют в речи как стандартные формы испанского языка – *la, le*, так и склонны в эмоциональном состоянии применять нестандартный вариант *Leísmo*. В примере № 5 героиня сперва употребляет правильную форму местоимения, которое относится к ее дочери, но в дальнейшем, теряя контроль, меняет форму на более привычную – *Leísmo*. Выбранные примеры доказывают, что коренные жители Лимы используют лексему *leísmo* только при прямом обращении к человеку или относительно существительного мужского или женского рода. В отличие от коренных жителей, мигрирующая часть населения, так же, как и их дети, применяют *leísmo* относительно существительных среднего рода, например:

Примеры из речи мигрантов:

1. «*Ella estaba en la administración, pero luego se enteró de que él había el le dejó el estudio y se quedó sin nada» – Она училась в управлении делами, но потом узнала, что он ушел из студии и остался ни с чем* [5, с. 101].

2. «*Porque nuestra idioma allá es pues la madre del idioma. Ah .. claro, posiblemente los de acá en Lima también podemos decir, pero también tiene sus fallos, ¿no? Bah... no sé cómo le llaman eso ...» – Потому что наш язык там является родным языком. Конечно, возможно, здесь в Лиме мы тоже можем быть понятными, но наш родной язык, на котором мы говорим здесь, содержит ряд ошибок, не так ли? Ба ... я не знаю, как это выразить словами* [5, с. 88].

Примеры из речи детей мигрантов:

1. «*Antes nosotros a veces nos íbamos de paseo a un sitio que le llamábamos la Grama» – Раньше мы любили гулять в месте, которое мы называли Грамма* [11, с. 31].

2. «*Pero cuando te dicen en quechua, ay como yo o ... los que le entienden, se amarran y lo regresan ... pero yo que no lo entiendo» – Когда мне говорят что-то на языке кечуа, увы, его я не знаю и не понимаю. Те, кто понимает это язык, привязываются к нему окончательно и возвращаются на малую родину, но я не понимаю зачем* [11, с. 36].

Как показываю приведенные примеры, дети мигрантов в меньшей степени используют лексему *leísmo* в ежедневной коммуникации относительно неодушевленных предметов, чем сами мигранты, продуктивность этого явления составляет 11 % и 22 % соответственно. В ходе нашего исследования мы выявили единственный случай применения глагола *llamar* с местоимением прямого дополнения, при этом следует отметить, что для рассматриваемого случая не характерно гендерное согласование, например:

3. «*Porque ya uno lo llama casa, casa cuando es una casa ya totalmente construido» – Человек может назвать постройку домом, только если этот дом уже полностью построен и пригоден для житья* [7, с. 209].

Очевидно, что применение *le* в устной или письменной коммуникации вместо местоимения прямого дополнения является также характерной чертой в речи мигрантов первого и второго поколений в случае, если глагол *llamar* спрягается и используется в качестве переходного глагола в значении *называть*. В данном случае речь идет о таком явлении, как изменение начального значения и расширение значения. Мигранты второго поколения используют форму *leísmo* с таким же уровнем продуктивности, как и их родители (20 % и 22 % соответственно). Тем не менее, дети мигрантов используют в устной и письменной коммуникации *leísmo*, в основном, относительно прямого дополнения мужского рода, частотность этого явления аналогична применению *leísmo* коренными жителями Лимы и составляет 76 % и 78 % соответственно. Однако, в отличие от коренных жителей Лимы, дети мигрантов иногда используют *leísmo* применительно к неодушевленным предметам, и частотность такого употребления меньше, чем у мигрантов первого поколения (11 % против 22 %) [4, с. 28].

Таким образом, форма *Leísmo* является отличительной особенностью андского испанского языка, которую мигранты используют в речи, и в процессе миграции анализируемая форма начинает функционировать в Лиме. Применение этой формы в устной и письменной коммуникации широко используется детьми мигрантов.

2. Loísmo – лексема, которая функционирует в ПВИЯ и является характерной чертой для некоторых диалектов испанского языка. Рассматриваемая лексема состоит из серии местоимений *lo, la, los* и *las*, которые часто применяются относительно косвенного дополнения.

Проанализировав продуктивность функционирования лексемы *Loísmo* в ПВИЯ мы пришли к выводу, что даже в речи мигрантов первого поколения частотность рассматриваемой единицы представляет собой непродуктивное явление, ее продуктивность составляет 3 % до 5 %.

В рамках нашего исследования мы не выявили ни одного примера использования лексемы *Loísmo* среди второго поколения. Что касается речи коренных жителей Лимы, то был найден единственный случай применения рассматриваемой лексемы, что объясняется желанием говорящего быть понятым со стороны мигранта первого поколения, например:

«Yo quiero que su papá lo escuche, **lo grita lo**, (...) sea rebelde, así como» – Я хочу, чтобы отец услышал его голос, и понял, чтоб он способен на поступок [11, с. 44].

Таким образом, применение лексемы *Loísmo* редко встречается в письменной и устной коммуникации мигрантов и является непродуктивным явлением для ПВИЯ. Есть все основания полагать, что эта лингвистическая особенность не передается следующему поколению мигрантов, равно как и является не типичной для речи коренных жителей Лимы.

3. *Lo* – архиморфема, употребляемая в ПВИЯ.

Применение морфемы *lo* является продуктивным явлением для андского испанского языка, часто рассматриваемая архиморфема применяется вместо местоимений прямого объекта *la*, *las* и *los*. Практический материал исследования показал, что мигранты в устной и письменной коммуникации, как правило, используют контексты единственного и множественного числа. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев они применяют местоимение *lo*, а иногда и *loss* относительно местоимений прямого дополнения женского рода. Дети мигрантов также в своей речи склонны к нейтрализации численных и гендерных различий, но частотность этого явления ниже, чем в речи мигрантов первого поколения. В нашем исследовании мы выявили, что продуктивность уровня нейтрализации множественного числа в речи мигрантов второго поколения достигает 57 % по сравнению с продуктивностью рассматриваемого явления в речи мигрантов первого поколения – 64 %. Что касается коренных жителей Лимы, то частотность такого явления, как нейтрализация числа и гендерных границ свойственна для 22 % [8, с. 39].

Что касается нейтрализации местоимений прямого дополнения женского рода, то продуктивность этого явления достигает 76 % в коммуникации мигрантов первого довольно. Как правило, в этом случае речь идет о нейтрализации падежа имени существительного, но не гендерного аспекта, например:

1. «No solamente acá en todas partes hay, las malcriadeces de los muchachos, **lo pintan la calle, lo ponen la piedra pa' jugar**» – Мало того, что здесь везде можно наблюдать хамство малолетних мальчишек, они еще и перекрасили улицу и раскидали везде камни [11, с. 33].

2. «Sí, claro, que **lo ayudaba yo todo**, porque, desde que se operó de la cadera, cuando se operó de la cadera estaba como dos años en cama, y **yo lo atendía a su, su gente, de-pués de ahí**» – Да, конечно, я ему во всем помогал, потому что он перенес операцию на бедре и пролежал в постели около двух лет. Я заботился о нем и о его родственниках [10, с. 321].

Речь мигрантов характеризуется как сложная система, для которой свойственна комбинационная адаптации лингвосоциокультурной системы типичной для речи мигрантов первого поколения и полная лингвосоциокультурной системы коренных жителей Лимы. В данном случае мы имеем в виду присутствие в устной и письменной коммуникации четких различий между падежом, числом и родом.

В ходе нашего исследования мы выявили следующие примеры использования лексемы *leísmo* среди мигрантов второго поколения:

1. «Desde acá estoy ya estoy un año y ya **las veo pues a mis amigas**» – Я проживаю здесь уже год и уже завел себе друзей [10, с. 223].

2. «Siempre constantemente **voy a verlas a mis primas**» – Я очень часто навещаю своих двоюродных братьев [11, с. 28].

Также в нашей работе мы выявили примеры устной и письменной коммуникации на примере детей мигрантов, для которых свойственно колебание между полной и частичной адаптацией к лингвистической норме, характерной для коренных жителей Лимы, например:

«Mi padrastro dijo que **mayor mi mamá se fuera a vivir, esto en Viñedo, por Surco; él se la llevó ahí ... y la casa de mi mamá que está en Villa María, la dejó**» – Мой отчим сказал, что моей матери лучше уехать жить в Виньедо, в Сурко; он отвез ее в дом, который находится на вилле Мария и оставил ее там [12, с. 151].

Выводы. Таким образом, испанский язык, функционируя на территории Лимы, вынужден был адаптироваться к особенностям местной лингвокультуры. Миграционные процессы оказали существенное влияние на состояние андского испанского языка, что возможно проследить в устной и письменной коммуникации не только жителей Лимы, но также и мигрантов первого и второго поколений. Трансформационные процессы касаются не только фонетических изменений (например, ассимиляция согласного звука /r/, который не подвергается явно выраженной стигматизации и передается многим мигрантам второго поколения), но также свойственны для грамматического строя ПВИЯ. Для коммуникации коренных жителей Лимы не свойственна высокая частотность применения лексемы *leísmo* по сравнению с речью мигрантов первого и второго поколений. Тем не менее, в такой форме коммуникации, как формальное общение лексема *leísmo* находит свое применение в окружении с глаголами *considerar* и *saludar*, что, в свою очередь, способствует распространению андского *leísmo* среди жителей Лимы, хотя и среди определенных групп референтов. Что касается функционирования в испанском языке Лимы лексемы *loísmo*, то, согласно результатам нашего исследования, она является малопродуктивной, ее частотность составляет единичные случаи в речи мигрантов первого поколения; использование лексемы *loísmo* в речи детей мигрантов равна нулю.

В своей речи мигранты первого поколения, как правило, сохраняют архиморфему *lo*, при этом наблюдается тенденция к нейтрализации пола и числа и присутствует различие в местоимениях прямого дополнения.

Список источников

1. Adams M. Turn Right at Machu Picchu: Rediscovering the Lost City One Step at a Time. Dutton // Reprint edition. 2012. 333 p.
2. Baghana J., Voloshina T.G., Slobodova Novakova K. Morphological and syntactic interference in the context of Franco-Congolese bilingualism. *XLinguae // European scientific journal*. 2019. № 12 (3). pp. 240–248.
3. Daniel M. Quien me llama?: Learn Peruvian Spanish Slang // CreateSpace Independent Publishing Platform. 2018. 84 p.
4. Dube R. Moon Machu Picchu: With Lima, Cusco & the Inca Trail (Travel Guide). Moon Travel. 2020. 264 p.
5. Forrest J., Porturas J. Peru. The essential guide to customs and culture. Kuperard. 2021. 200 p.
6. Frommer's Easy Guide to Lima, Cusco and Machu Picchu // FrommerMedia. 2018. 288 p.
7. Fuentes M. Estadística General De Lima (Spanish Edition) // Wentworth Press. 2018. 804 p.
8. Paez M. Relato en um penal de Lima (Spanish Edition). Ibukku : LLC. 2018. 42 p.
9. Sariol J. Lezama Lima o el azar concurrente (Spanish Edition) // Blurb. 2021. 426 p.
10. Quarrie K. The last days of Incas. Simon & Schuster // Illustrated edition. 2008. 522 p.
11. Quick Guide to Peruvian Spanish (Spanish Vocabulary Quick Guides). Language Babel. 2018. 80 p.
12. Wezensky R. Qué gris era Lima (Spanish Edition). Ibukku: LLC. 2020. 241 p.

References

1. Adams M. Turn Right at Machu Picchu: Rediscovering the Lost City One Step at a Time. Dutton. Reprint edition. 2012:333.
2. Baghana J., Voloshina T.G., Slobodova Novakova K. Morphological and syntactic interference in the context of Franco-Congolese bilingualism. *European scientific journal*. 2019;12(3):240–248.
3. Daniel M. Quien me llama?: Learn Peruvian Spanish Slang. CreateSpace Independent Publishing Platform. 2018:84.
4. Dube R. Moon Machu Picchu: With Lima, Cusco & the Inca Trail (Travel Guide). Moon Travel. 2020:264.
5. Forrest J., Porturas J. Peru. The essential guide to customs and culture. Kuperard. 2021:200.
6. Frommer's Easy Guide to Lima, Cusco and Machu Picchu. FrommerMedia. 2018:288.
7. Fuentes M. Estadística General De Lima (Spanish Edition). Wentworth Press. 2018:804.
8. Paez M. Relato en um penal de Lima (Spanish Edition). Ibukku, LLC. 2018:42.
9. Sariol J. Lezama Lima o el azar concurrente (Spanish Edition). Blurb. 2021 :426.
10. Quarrie K. The last days of Incas. Simon & Schuster; Illustrated edition. 2008:522.
11. Quick Guide to Peruvian Spanish (Spanish Vocabulary Quick Guides). Language Babel. 2018:80.
12. Wezensky R. Qué gris era Lima (Spanish Edition). Ibukku, LLC. 2020:241.

Информация об авторе

Контрерас Сарриа Хасинто Омар – старший преподаватель.

Information about the author

Kontreras Sarria Jasinto Omar– Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.